

Загадочная натура

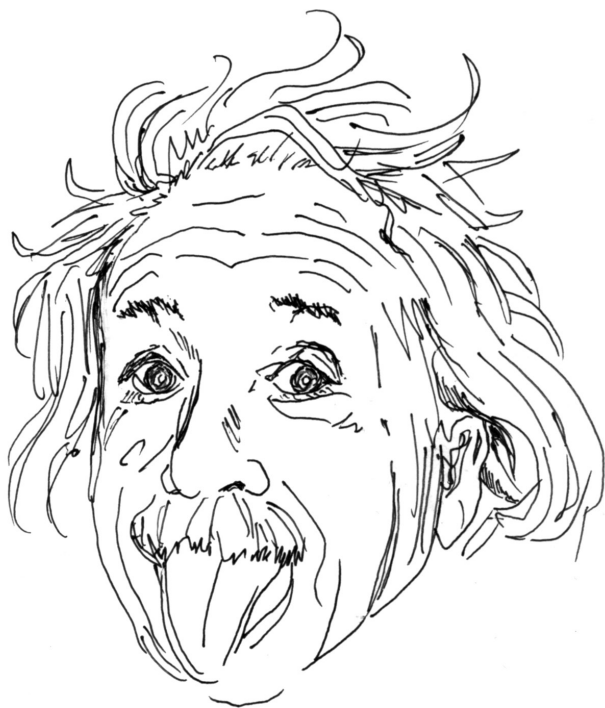
ДАВНЫМ-давно, когда люди ещё не изобрели игры компьютерные, дети играли в прятки, догонялки, классики, казаки-разбойники, «чижика», «резиночку», «море волнуется» и много ещё во что. Была среди этих весёлых занятий и тихая «скамеечная» забава, где ребята «вычисляли» названия тогдашних фильмов по первым буквам. ДИО означало «Девочка ищет отца», ЗФЗ – «За фабричной заставой», а ОБГ – «Огни большого города».

Сейчас бы это, возможно, были ЧП («Человек-паук»), ГПИФК («Гарри Поттер и философский камень») или ПКМ («Пираты Карибского моря»). А заодно участники этой игры, сами того не подозревая, получали представление об аббревиатурах. О загадочных для непосвящённого словах, образованных из начальных букв разных слов (а иногда – из первых слогов или соединения слога с другим словом либо его частью). Ведь далеко не всякий может понять, что означает то или иное странное сочетание букв. Не случайно детский поэт Рената Муха однажды с улыбкой написала:

Нет загадочней природы,
Чем у Аббревиатуры.

Термин «аббревиатура» происходит от латинского *brevis* – краткий, и вы наверняка не раз встречали краткие варианты различных фраз и словосочетаний. Например, МХАТ (Московский художественный академический театр), НИИ (научно-исследовательский институт), ЖЗЛ (книжная серия «Жизнь замечательных людей»). Или аббревиатуры слоговые: драмкружок (драматический кружок), запчасть (запасная часть), беруши («береги уши», название затычек для ушей), мопед (мотоцикл+велосипед), интернет (от английского *Internet – Interconnected Networks*, то есть объединённые сети).

ЯЗЫК МОЙ – ДРУГ МОЙ

Заметим, что этот языковой приём человечество придумало ещё в древности. Сокращения использовались для надписей (например, на монетах и керамических табличках) или в текстах на папирусах и бересте – с целью сэкономить место и собственное время.

Многие аббревиатуры произносятся по буквам: Д-М-Ш (Детская музыкальная школа). Но немало и таких, что звучат как обыкновенные слова, слитно. Например, ЦУМ (Центральный универсальный магазин) или лазер (от английского *laser*, сокращения от *light amplification by stimulated emission of radiation*). Такие сокращения называют акронимами.

Иногда писатели используют их для создания комического эффекта – как фантасты Стругацкие, у которых действие повести «Понедельник начинается в субботу» происходит в вымышленном институте НИИЧАВО (Научно-исследовательский институт чародейства и волшебства).

Бывает и наоборот: делается расшифровка уже существующего слова – когда юмористическая, когда вполне серьёзная. Итоговая фраза, где буквы исходного слова становятся первыми для других, называется бэкроним. Скажем, SOS, морской сигнал бедствия, не имел вначале никакого словесного подтекста. Но позже его стали толковать как *Save Our Ship* (Спасите Наш Корабль) или *Save Our Souls* (Спасите Наши Души). Давнее женское имя Гертруда у нас когда-то читалось как «Героиня труда». К бэкронимам относится и шуточная расшифровка названия одного из нынешних телеканалов (угадайте какого) – «Ну Ты Ваще!»...

Рената Муха далеко не единственный поэт, обративший внимание на аббревиатуры. Стихи с ними есть у Владимира Маяковского, Роберта Рождественского, Владимира Высоцкого и у многих современных литераторов. Сокращениями сейчас охотно пользуются посетители Инета, участники социальных сетей, авторы эсэмэсок (уж они-то точно понимают тех, кто писал на глиняных табличках!). Впервые зашедший во Всемирную паутину человек с удивлением смотрит на всевозможные ИМХО, ЛОЛ и ББ. А старожилам уже известно, что *ИМНО* (*in my humble opinion*) – это «По моему

скромному мнению», *LOL* (*laughing out loud*) – «Смеюсь от души», а *BB* (*Bye Bye*) – просто «Пока».

У англоговорящих жителей планеты Земля аббревиатур накопилось великое множество – и *МНОТУ* (*My Hat's Off To You*), то есть «Снимаю перед вами шляпу, и *ТТФН* (*Ta Ta For Now*) – «Не надо «ля-ля», и даже *ЛЛТА* (*Lots and Lots of Thunderous Applause*) – «Бурные продолжительные аплодисменты».

Впрочем, наши ТГ («Ты где?»), НМПМБХ («Не могу писать, меня бьют хулиганы») и ЯБНПННВ («Я бы написал подробно, но нет времени») – несколько не хуже.

Во всяком случае – ИМХО. По моему скромному мнению.

Марш на месте

Был в киножурнале «Ералаш» знаменитый сюжет, где мальчишки в морозный день вызывали из дома приятеля: «Серёга, выходи!». Серёга начинал собираться: одевался, обувался, нахлобучивал на голову ушанку, вытягивал из кучи одежды варежки на резинке, брал хоккейную клюшку... Но делал это так беспорядочно и медленно, что когда в полном зимнем облачении выбирался наконец во двор, то заставал там лето.

Не знаю как вам, а мне доводилось встречать людей, которые разговаривают точно так же, как одевался этот самый Серёга. Уходят в мелкие ненужные детали, в многословие, и вообще обращаются с языком крайне неряшливо. Так возникает **плеоназм** – избыточность речи.

Эта избыточность появляется, например, при использовании дублирующих друг друга слов в границах одного словосочетания, фразы: «Поймав пару карасей, рыболов целый день *хвалился и хвастался*», «В театре был *полный аншлаги*». Или при усложнении высказывания за счёт слов, присутствие которых совершенно не требуется: «Постовой сказал водителю *о том*, что тот превысил скорость».

Очень близкое к плеоназму понятие – **тавтология**, повторение без необходимости синонимов либо употребление рядом сходных по значению однокор-

ренных слов: «своё личное оружие», «первый дебют», «спросить вопрос», «рассказать рассказ». Речь говорящего при этом как бы «марширует на месте», что нередко происходит из-за неточного понимания слова, заимствованного из другого языка. Тот же «дебют» пришёл к нам из Франции и означает «первое выступление». А «первый дебют», таким образом, – это «первое первое выступление». В слове «вундеркинд» уже есть «кинд» («ребёнок»), поэтому словосочетание «ребёнок-вундеркинд» – тоже тавтология.

Различают синтаксический и семантический плеоназм. Синтаксический – употребление служебных слов, без которых можно было легко обойтись: «Не говорите мне *про то*, что вы не знаете правил правописания». А семантический – синонимический повтор: «Он *поднялся вверх* по вырубленным в скале ступенькам» («поднялся» уже указывает на направление движения, и «вверх» здесь излишне) или многословие, использование слов ненужных, не несущих никакой функции («Бегун мчался *по направлению* к финишу»).

Многословие свойственно речи бюрократической, канцелярской. «Ни словечка в простоте» – это можно сказать не только о жеманной девушке, но и о серьёзном документе, где вместо «хулиганы разбили лампочку в подъезде» вполне может быть написано «неизвестные лица совершили правонарушение, заключающееся в выведении из рабочего состояния источника света, использовавшегося в данной части жилого здания».

Если речь человека изобилует плеоназмами, значит, он малообразован, его лексика бедна и он не может подобрать необходимые синонимы. Не случайно

писатели – например, Михаил Зощенко, – когда им нужно нарисовать портрет такого человека, строят его речь на плеоназмах, к которым «для комплекта» добавляют и другие речевые ошибки. Но важно подчеркнуть, что это ошибки героя, а не автора. Здесь плеоназм и тавтология не случайны – это художественный приём.

Примеров намеренного использования плеоназмов и тавтологических оборотов немало в любом фольклоре. Вот образцы из русских народных сказок: «жить-поживать», «бегом бежать», «окружён со всех сторон», «знать не знаю», «ведать не ведаю»; «тянет-потянет, вытянуть не может», «чудо чудное», «тьма тьмушая», «видимо-невидимо». А вот юмористическое стихотворение из фольклора американского (перевод А. Сергеева):

Он взглядом на меня взглянул,
Улыбкой улыбнул,
Потом рукою руканул
И мигом подмигнул.

Такой приём усиливает эмоциональный смысл текста, а в лирических стихах способствует напевности, ритмичности. Поэтому его сознательно и охотно используют многие литераторы, и не только в произведениях, созданных на основе фольклора.

У поэта Александра Блока есть стихи, посвящённые Сольвейг, героине пьесы норвежского драматурга Г. Ибсена. Вот первая строка стихотворения: «Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь!».

Эта строчка Блока представляет собой намеренную тавтологию. А теперь вопрос: как вы думаете, что означает в переводе с норвежского имя «Сольвейг»?

